

Начальник ГУИН Капар Мукеев: «Порядок в зонах будет. Только не мешайте нам работать!»

Главному управлению исполнения наказаний министерства юстиции по итогам прошлого года можно смело присуждать титул самого скандального ведомства. Убийства депутата Т.Акматабаева в стенах 31-ой колонии, вызвавшее сильнейший политический кризис, и последовавшие за ним тюремные бунты надолго лишили киргизстанцев покоя. Между тем главные вопросы – как попало в колонию огнестрельное оружие, что привело к криминальной войне в системе ГУИН, почему был убит депутат и др. – пока остаются без ответа. Расследование уголовного дела по убийства Т.Акматабаева генпрокуратура продлила до 25 января и до его окончания отказываться давать какие-либо комментарии, словно отгородившись от журналистов железной стеной. В такой ситуации мы решили обратиться с вопросами к начальнику ГУИН Капару Мукееву, тем более что это управление проводило свое внутреннее расследование событий “черных” октября и ноября 2005 года. Вместе с ним мы пытаемся выяснить, что же привело к кризису в системе ГУИН.

Со спецконтингентом Капар Бабаевич работает уже 28 лет, проехал, как он сам говорит, весь Северный тракт – от Москвы до Воркуты и от Архангельска до Соликамска, не говоря уже об исправительных учреждениях Киргизстана. Его последняя должность до назначения начальником ГУИН – начальник СИЗО СНБ.

«ПЛОХО ЛИ, ХОРОШО ЛИ, НО ПОРЯДОК НАВЕЛИ»

– Капар Бабаевич, в должности начальника ГУИН вы работаете уже два месяца. Назначили вас, прямо скажем, не в самое спокойное время, когда тюремный кризис бушевал вовсю. Что вы сделали за

этот период и, самое главное, какова сейчас ситуация в исправительных учреждениях Киргизстана? Больше заключенные не бузят?

– Сегодня во всех учреждениях ГУИН обстановка в целом нормальная, праздничные дни прошли спокойно, материальная база ГУИН полностью обеспечена. Перед Новым годом мы завезли во все колонии продукты питания, а для больных туберкулезом даже закупили молоко, яйца, сливочное масло. В общем, везде устроили праздничные обеды, а в 3-й и женской колониях даже провели конкурсы. Новогодние праздники прошли без чрезвычайных ситуаций, даже не было зарегистрировано ни одного правонарушения.

– Тем не менее, особой радости на вашем лице что-то не видно...

– А чему радоваться? Нас беспокоит, что, начиная, с 1997 года не было выполнено, ни одно решение правительства и Совета безопасности в отношении ГУИН. Когда я заступал на эту должность, президент поставил передо мной две задачи – навести порядок и высказать свои предложения по реорганизации и улучшению работы системы ГУИН. С первой задачей – хорошо ли, плохо ли, – я считаю, мы справились – навели порядок в системе. По второму вопросу я предложил создать при министерстве юстиции комитет по уголовно-исполнительным делам, но пока не получаю одобрения со стороны моего руководства. В системе ГУИН 16 тысяч заключенных и две с половиной тысячи сотрудников, что больше, чем киргизстанская армия, а существуем мы наподобие главка. Чтобы чего-то добиваться, мне нужен соответствующий уровень, чтобы разговаривать с министрами. Когда я иду в другие министерства, мне говорят: «А что вы тут делаете? У вас же есть свой министр. Пусть он и ходит». ГУИН и департамент конвоирования, хотя и подчиняются Минюсту, структуры разрозненные. Я команду только заключенными и не могу отдать приказ начальнику того департамента. Меня упрекают в том, что в зону попали запрещенные предметы. Но, извините, ворота, КПП в колониях находятся не в моем ведении, а департамента, его сотрудники

досматривают всех и все. Получается как в той басне – лебедь, рак и щука... Пусть будет один руководитель со статусом заместителя министра. Я не претендую на эту должность, комитет может возглавить, например, нынешний замминистра юстиции Сергей Иванович Зубов. Ему и карты в руки. Но пока моя идея не находит поддержки. Это нужно не для меня, а для общего блага.

– Вот вы говорите, что обстановка нормализовалась во всех зонах. И даже в той злополучной 31-й колонии, где был убит депутат?

– Даже там. Скоро я приглашу туда журналистов, и сами все увидите. Из так называемой воровской зоны мы сделали мужицкую. Заключение, которые вчера не подчинялись, выражали недовольство, сегодня ходят строем. Сами осужденные нам спасибо говорят, у людей лица стали другие, просветленные, что ли. Потому что раньше они были вынуждены днем и ночью работать на общак. Придут со свидания, тут же у них требовали отдать часть передачи общаку. Кто сидел за наркотики, того «грузили» – заставляли загонять в зону наркотики, ведь у них остались подельники на воле. Вспомните, сколько наркотиков было изъято в 31-й колонии – и ханка, и марихуана, и героин!..

– Да что там – заключенные... Мы видели на ваших же, предоставленных ГУИН, фотографиях, что возле резиденции Азиза Батукаева – иначе и не назовешь – росли стройные кустики конопли.

– Не просто росла конопля – там он опыты на ней проводил! Туда не имел права входить никто из администрации колонии. Азиз купил всю администрацию...

Я закупил полностью, как говорят сами осужденные, «положняк» – то есть то, что им положено. И все это они получают – носки, фуфайки, теплую одежду, сапоги, нижнее белье. Теперь, когда в зонах порядок, самое главное – наладить производство.

– Ну, этот вопрос не новый. Уже сколько лет говорят, что его нужно возродить, да все без толку. Вы можете предложить что-

нибудь конкретное?

– Мы предлагаем открыть на базе исправительных учреждений свободные экономические зоны. Я уверен, бизнесмены пойдут, им это выгодно: коммерсанты готовы с нами сотрудничать, уже есть первые предложения. Сейчас готовим законодательную базу. Да и сами заключенные просят: «Дайте нам работу, хоть самую черную, мы готовы браться за все». Если будет работа, они хоть смогут заработать на те же чай и сигареты. В принципе производство постепенно налаживается. Колонии сами изготавливают макаронные изделия, выпекают хлеб, во многих есть подсобные хозяйства. Особенно меня радует в этом плане женская колония – там к Новому году каждая осужденная заработала по 100-150 сомов.

«РУКОВОДИЛИ ЗОНАМИ ОБЩАКИ ВО ГЛАВЕ С БАТУКАЕВЫМ»

– Но вернемся к 31-й колонии. ГУИН, насколько известно, проводило свое расследование тех трагических событий. Можете озвучить выводы? В чем, по-вашему, причина того, что произошло?

– Самое главное, давайте будем говорить откровенно, – это кадровый вопрос, вернее, неправильная кадровая политика. Руководство Минюста считает, что навело порядок, но это далеко не так. В колонии, где сидел Азиз Батукаев, сменилось три начальника! Это разве нормально? Как будто специально все делали для развала системы. Ставили, кого хотели и когда хотели. Один из начальников этой колонии, кстати, по образованию дирижер – он закончил институт искусств. Но он был скорее, палочкой, которой дирижировал Батукаев. Вторая причина – это плохое обеспечение заключенных, их кормили баландой, и за эти годы резко выросла смертность. А когда в зоне ничего нет, появляются отрицательно настроенные осужденные. Видя, что администрация ничего не делает, они начинают изготавливать ширпотреб и продавать его. Они хоть что-то делают для заключенных, вот откуда блатота вся появляется, под шумок творили, свои черные дела. Надо честно признать – руководили зонами общаки в главе с Азизом Батукаевым, все колонии

работали на него.

– Ну, хорошо, а при чем тут убийство депутата?

– На последней очной ставке Азиз Батукаев прямо сказал; «Это система виновата. Все прекрасно знали мои отношения с Рыспеком. Зачем завели эту делегацию ко мне? Что мне оставалось делать?» И действительно, об этом все знали. В группе был сотрудник милиции, неужели он не догадывался об этих отношениях? Тогда надо было принять соответствующие меры предосторожности, но не приняли.

Сам Азиз Батукаев сейчас во всем обвиняет общаки – якобы они не усмотрели и его подставили. Почему, говорит, общаки 3-й и 1-й колоний выпустили депутата Акматбаева? Азиз не признает свои ошибки. Он утверждает, что спал, когда все это происходило, и его даже никто не разбудил. Так что будет очень трудно доказать его причастность к убийству Т.Акматбаева.

– Кстати, что сейчас с тем баракком, где жил Азиз Батукаев?

– После силовой операции нам сейчас надо провести там ремонт – вскрыты полы, полностью выбиты стекла. Пока там никто не живет. Но к весне отремонтируем, восстановим все, поставим кровати и отдадим осужденным.

– Слухами земля полнится... Вот, кстати, говорят, что Азиз Батукаев опять начинает руководить зонами...

– Нет, не начинает. Скажем так, он делает попытки снова подняться. Но, я думаю, он уже не сможет. Вместо него в 31-й колонии со временем будет другой смотрящий. Мы должны откровенно сказать – общаки в зонах были, есть и будут. В 31-й колонии не стало Азиза, сейчас там новый общак. Вывезли из 3-й 25 отрицательно настроенных осужденных вместе с их лидером Кахрамоном Матякубовым, и там новый появился. То же самое и в 16-й, и в 47-й колониях. Мы не сможем это полностью искоренить. Но они должны хотя бы действовать в пределах разумного, допустимого.

– А еще говорят, что зачинщиков тюремных бунтов начинают прессовать в зонах сами заключенные...

– Нет, там все нормально, после ноябрьских событий все зоны спокойно вздохнули. Говорят, давно надо было так. Азиз же их заставлял работать. Правда, в некоторых колониях осужденные сами проводят свое «служебное расследование». С Матякубова уже спросили. Когда мы по его заявлению везли его в больницу на обследование, на него напала толпа осужденных и избила. Они прямо ему говорили: «Ты, почему подставил брата, то есть Азиза, и воровскую зону? Из-за тебя пострадали все мы». Заключенные спросили и с окружения Азиза Батукаева за то, что оно не стояло до конца.

– Но ведь у исправительных учреждений были кураторы в спецпрокуратуре, СИБ, министерстве юстиции. Куда они смотрели?

– В том, что произошло в системе ГУИН, виноваты все – и спецслужбы, и прокуратура. Все проморгали, хотя информация была. Как говорил Достоевский, все виноваты во всем.

– По результатам служебного расследования ГУИН кто-нибудь был наказан?

– Отстранен от должности зам. начальника ГУИН Сапарбаев, в отношении него ведется расследование. Снят начальник 31-й колонии, начальник 3-й сам написал рапорт об увольнении. Произвели ротацию в детской колонии, назначили нового начальника. Заменили руководство 27-й колонии. И это пока только начало.

– Как начальник ГУИН можете дать гарантию, что такое больше не повторится?

– Ну, если нам не будут мешать работать, порядок будет. Спецконтингенту мы помогли – они одеты, обуты и накормлены, производство мы наладим. Но в отношении наших сотрудников ни один вопрос не решен – ни зарплата, ни материальное обеспечение. Ну, как можно жить на зарплату контролера – 1200

сомов? Не зря же говорят, как человеку платят, так он и работает. Сейчас из выделенных средств мы закупили для своих сотрудников обмундирование, чего не делалось 10 лет. На последнем заседании правительства я поставил вопрос о зарплате сотрудников ГУИН, и мне ответили, что он только в стадии рассмотрения. В таком случае, сказал я, это будет, похлещи, чем у пожарных. Я всегда говорил, что мы и заключенные – заложники одной системы. Только мы находимся там по приказу, а они по приговору.

В прошлом году из необходимых 613 млн. сомов из бюджета нам выделили только 169 млн. За последние 20 лет в нашем хозяйстве не было проведено ни одного капитального ремонта. В колониях уже заборы валятся, не построено ни одного исправительного учреждения.

– В своем недавнем указе «О продлении срока моратория на исполнение смертной казни в Киргизской Республике» президент дал задание улучшить условия содержания смертников и даже построить специальный комплекс для их содержания. Уже что-то делается в этом направлении?

– А что я могу улучшить? Опять-таки на сегодняшний день не выделено ни одного тыйына. Я же предлагал вывезти в Нарын смертников, особо опасных рецидивистов и так называемую отрицаловку. Последних мы сейчас отправили в Каракол, но это же курорт, где они дышат иссык-кульским воздухом. А пусть нарынским подышат! Нам передали в Нарыне здание бывшего кожвендиспансера, но оно готово только на 70%, и туда надо вложить 13 млн. сомов. Пока ничего не дали.

– Вопрос – быть или не быть смертной казни – сейчас, наверное, самый обсуждаемый в обществе. Свое мнение высказывают все кому не лень – от депутатов и правозащитников до домохозяек. А что думаете вы, проработавший в системе ГУИН 28 лет? Вы за или против исключительной меры наказания?

– Я за отмену смертной казни. Мы живем в 21-м веке, и если

хотим построить цивилизованное демократическое государство, должны идти в ногу с мировым сообществом. У киргизов никогда не было смертной казни, у нас есть даже поговорка: «Убившему твоего отца отдай свою мать». Тот человек, который совершил преступление, должен нести на себе этот крест до конца, пусть мучится. Но я верю в перевоспитание таких людей, а отморозков Бог сам наказывает. С 1998 года за время действия моратория умерли 73 человека, которым назначили исключительную меру наказания. В основном от туберкулеза и от условий содержания. Некоторые сами лишили себя жизни. Так жить – нелегко и непросто.

– Помнится, после ноябрьских событий вы предложили заключенным добровольно сдать запрещенные предметы. И чем закончилась эта акция?

– Я не стал дальше проводить устрашительную акцию со спецназом, потому что заключенные добровольно сдали около тысячи единиц холодного оружия, сотовые телефоны старого образца, правда, ширпотреб, другие запрещенные предметы.

– А огнестрельное оружие кто-нибудь сдал?

– Огнестрельного оружия не было. У нас была оперативная информация, что в 3-й, 16-й, 8-й колониях и в Бишкекском СИЗО имеется огнестрельное оружие. Но осужденные заверили нас, что они «выгнали» его за пределы зоны и у них ничего нет. Говорили, что у нас неправильная информация, что у них только муляжи.

– Прямо такие образцовые осужденные получаются! И вы им верите?

– Конечно, нет. Как говорится, доверяй, но проверяй. Я их предупредил: если, не дай Бог, такое оружие будет обнаружено или его применят против сотрудников ГУИН, такие же меры будут приняты и против заключенных. Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет. Но самое главное – это то, что администрация вошла во все колонии и работает – еженедельно делают обходы,

проводят обыски, осужденные с пониманием относятся к этому. Например, во всех колониях провели обыскные мероприятия перед новогодними праздниками, изъяли большое количество спиртных напитков, сотовые телефоны, ножи, мечи, нарды. В исправительных учреждениях на юге, кстати сказать, больше порядка.

«НА ДОЛЖНОСТИ В ГУИН НАЗНАЧАЛИ ПО ВЕЛИКОМУ БЛАТУ»

– Но вернемся к кадровым назначениям в ГУИН, которыми вы, как выясняется, не очень довольны. Вот и на том заседании правительства 29 декабря сделали резкое заявление, что у вас есть факты получения должностей в министерстве юстиции «за определенные финансовые суммы». Что это за такие потрясающие факты? Кто и кому продавал должности?

– Да ни для кого не секрет, что на должности в ГУИН назначали по великому благу – ставили только своих людей. Я, наверное, единственный, кто пришел не по благу. Меня, так сказать, поставила СНБ – они отслеживали обстановку, и когда все это случилось, вызвали меня. Мне сказали, что у меня большой опыт, есть авторитет среди осужденных.

А факты такие. Вызвали начальника одного СИЗО и прямо предложили ему добровольно написать рапорт об увольнении, потому что на его место хотят назначить начальника другой колонии. Когда я начал разбираться, выяснил, что этот начальник – бывший гаишник. Это разве нормально? Я не понимаю такую ротацию.

Потом мне позвонил начальник колонии в Джалал-Абаде и сказал, что к нему приходил начальник другой колонии, который прямо заявил, что он – будущий начальник этой колонии и уже якобы заплатил деньги.

То есть кадровые перестановки делаются за определенную сумму. Сейчас по этим фактам проводятся служебные расследования, я доложил о них премьер-министру. Я сказал министру юстиции Кайыпову, что не против ротации кадров, но пусть ставят

нормальных людей, профессионалов своего дела. А так... Миную меня, даже не согласовав со мной, руководство Минюста проводит ротации. Зачем тогда начальник ГУИН нужен? Я что, пустое место?

– И сколько, интересно, стоит должность начальника колонии?

– В пределах пяти тысяч долларов, как мне сказали. Конечно, доказать это сложно, ведь за руку никого не ловил.

– Так мало за такую должность?

– Для кого как. Но для нашей нищей системы ГУИН – это много.

– И кому же предлагали деньги?

– Деньги якобы предлагали руководству минюста, чтобы сделать ротацию – из одной колонии начальника перевести в другую.

– А вы не боитесь так открыто идти на конфликт со своим руководством?

– А чего бояться? Лучше прямо об этом сказать и быть живым полковником. А если опять придется зря голову подставлять, я же пойду!

В.Пожарский.

“Дело №...”

12 января 2006 года